

УДК 347.131.222**Материальные аспекты исковой давности****Грицук Александр Андреевич**

Аспирант,
юридический факультет,
Московский финансово-промышленный университет "Синергия",
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80, стр. 1;
e-mail: gritsalekc@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются материально-правовые аспекты института исковой давности в российском гражданском праве. Актуальность темы обусловлена значимостью данного института для стабильности гражданского оборота и необходимостью систематизации материальных аспектов исковой давности. Целью исследования выступает комплексный анализ материально-правовой природы исковой давности и выявление тенденций правоприменительной практики в данной сфере. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой методы, системный анализ нормативных актов и судебной практики. В результате исследования выявлены ключевые материально-правовые характеристики исковой давности, проанализированы основания течения, приостановления и перерыва сроков, систематизированы материально-правовые последствия истечения срока исковой давности. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в отношении материальных аспектов исковой давности.

Для цитирования в научных исследованиях

Грицук А.А. Материальные аспекты исковой давности // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 429-441.

Ключевые слова

Исковая давность, материальные аспекты, гражданское право, срок, правовая защита, пресекательные сроки, правоотношения.

Введение

Институт исковой давности занимает особое место в системе гражданского права, выступая важнейшим фактором стабильности гражданского оборота и определенности правоотношений. Как отмечает А. В. Тихонова, «исковая давность является одним из важнейших институтов гражданского права, который обеспечивает стабильность и определенность имущественных и иных отношений» [Тихонова, *www*, с. 295]. Материально-правовые аспекты исковой давности остаются предметом научных дискуссий, что обусловлено как теоретической значимостью данного института, так и его непосредственным влиянием на защиту субъективных гражданских прав.

Современное развитие экономических отношений, усложнение форм взаимодействия субъектов гражданского оборота, а также необходимость обеспечения баланса интересов участников правоотношений делают проблематику материальных аспектов исковой давности особенно актуальной. Данный институт выполняет не только дисциплинирующую функцию, побуждая управомоченных лиц своевременно обращаться за защитой нарушенного права, но и обеспечивает правовую определенность, предотвращая неограниченно долгое существование спорных правоотношений.

Практическая и теоретическая значимость правовых аспектов, связанных с исковой давностью, находит широкое отражение в материалах судебной практики. Особую актуальность представляют вопросы исчисления начального момента давностного срока, обстоятельства, влекущие его приостановление или прерывание, а также юридические последствия, наступающие по истечении установленного периода. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «правильное применение сроков исковой давности, с одной стороны, способствует реализации принципа правовой определенности, а с другой — обеспечивает защиту добросовестных участников гражданских правоотношений» [Нестолый, 2022, с. 71].

Настоящее исследование сфокусировано на комплексном анализе материально-правовой природы института исковой давности с целью выявления и структурирования ключевых признаков, обуславливающих его практическое применение. Исследовательская работа охватывает следующие основные направления: раскрытие сущности и юридического положения исковой давности в современном гражданском праве; детальное рассмотрение материально-правового содержания давностных сроков; выявление материально-правовых эффектов, возникающих при истечении сроков давности; изучение правоприменительной практики судов в контексте использования норм об исковой давности.

Материалы и методы исследований

В качестве методологического фундамента работы использована совокупность как общих научных, так и специальных юридических методов исследования. В работе использованы формально-юридический метод, позволивший проанализировать нормативное содержание института исковой давности; сравнительно-правовой метод, применяемый для сопоставления исковой давности с иными правовыми конструкциями; системный анализ, обеспечивший целостное восприятие материальных аспектов исковой давности во взаимосвязи с иными правовыми явлениями.

Использование диалектического метода позволило рассмотреть исковую давность как динамично развивающееся правовое явление, обусловленное взаимосвязью экономических,

социальных и правовых факторов. Исторический метод дал возможность проследить эволюцию научных взглядов на материально-правовые аспекты исковой давности и выявить тенденции развития данного института.

Нормативную базу исследования составляют положения Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности ст. 195-208 ГК РФ, регламентирующие институт исковой давности [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), [www](#)]. Существенное значение для исследования имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», в котором разъясняются вопросы применения соответствующих норм [Постановление Пленума ВС РФ № 43, [www](#)].

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных судов по вопросам применения норм об исковой давности. Анализ судебных актов позволяет выявить тенденции в толковании и применении норм об исковой давности, а также проблемные аспекты правоприменительной практики.

Результаты и обсуждения

В российском гражданском законодательстве, а именно в статье 195 Гражданского кодекса, содержится официальное определение исковой давности, трактующее её как временные рамки, отведенные субъекту для реализации права на судебную защиту при его нарушении. Однако такая нормативная формулировка не охватывает всего спектра материально-правовых характеристик данного правового института.

Е. В. Белякович, исследуя концептуальные подходы к пониманию правовых сроков, отмечает: «Исковая давность представляет собой особую правовую конструкцию, интегрирующую временной и материально-правовой элементы, что обуславливает ее уникальное положение в системе правовых средств» [Белякович, 2020, с. 5]. Данное положение подчеркивает дуалистическую природу исковой давности, проявляющуюся в единстве временного и материально-правового аспектов.

По своей правовой природе исковая давность относится к материально-правовым институтам, что неоднократно подчеркивал Верховный Суд РФ. Несмотря на тесную связь с процессуальными институтами, исковая давность регулирует именно материальные правоотношения, определяя временные пределы возможности принудительной защиты нарушенного субъективного права.

Материально-правовой характер исковой давности проявляется в следующих аспектах:

- 1) регулирование нормами материального, а не процессуального права;
- 2) тесная связь с субъективным материальным правом;
- 3) влияние на возможность принудительной защиты права, а не на само право;
- 4) применение по заявлению стороны в споре, а не по инициативе суда;
- 5) оказание влияния на материальные правоотношения, а не только на процессуальные.

Б. М. Гонгало выделяет следующие признаки исковой давности: «1) устанавливается нормами материального права; 2) связана с субъективным материальным правом; 3) обеспечивает возможность принудительной защиты права; 4) имеет императивный характер; 5) применяется судом только по заявлению стороны в споре» [Гонгало, 2021, с. 122]. Данная систематизация признаков позволяет более полно определить материально-правовую природу исковой давности.

Для ясного сравнения целесообразно применить таблицу, которая демонстрирует сроки, используемые в иных учреждениях гражданского права.

Таблица 1 - Соотношение исковой давности с иными сроками в гражданском праве

Критерий	Исковая давность	Пресекательные сроки	Процессуальные сроки
Правовая природа	Материально-правовой институт	Материально-правовой институт	Процессуальный институт
Функции	Обеспечение определенности правоотношений, дисциплинирование участников гражданского оборота	Прекращение субъективного права	Регламентация процессуальных действий
Последствия истечения	Утрата права на принудительную защиту по заявлению ответчика	Прекращение самого субъективного права	Утрата права на совершение процессуального действия
Возможность восстановления	Возможно при наличии уважительных причин	Как правило, невозможно	Возможно при наличии уважительных причин
Применение судом	Только по заявлению стороны спора	По собственной инициативе суда	По собственной инициативе суда

Как видно из таблицы, исковая давность обладает рядом уникальных характеристик, отличающих ее от иных сроков в гражданском праве. При этом, как отмечает Г. И. Кулешова, «исковая давность в современном гражданском праве характеризуется материально-правовой сущностью при наличии процессуальных аспектов ее применения» [Кулешова, 2023, с. 267].

Особое значение для понимания материально-правовой природы исковой давности имеет правильное определение ее целей и функций. К основным целям данного института можно отнести:

- предоставление защиты интересов тех, кто действует добросовестно и в соответствии с законом.

К функциям исковой давности относятся:

- дисциплинирующая (побуждающая сторону обратиться за защитой);
- стабилизирующая (обеспечивающая устойчивость гражданских отношений);
- защитная (предотвращающая возникновение необоснованных требований с течением времени);
- доказательственная (устраняющая сложности с доказательствами, обусловленные временными обстоятельствами).

Наиболее проблематичным аспектом в механизме действия исковой давности является идентификация начального момента течения срока. Согласно положениям статьи 200 Гражданского кодекса, отсчёт срока начинается с момента, когда истец получил сведения о нарушении своих прав или мог получить подобные сведения. Более того, законодатель установил предельный срок подачи исков в десять лет для дел, связанных с защитой нарушенных прав.

Д. В. Лоренц, исследуя приобретение недвижимого имущества по давности владения, отмечает: «Определение начального момента течения исковой давности является ключевым материально-правовым аспектом, который напрямую влияет на возможность реализации права на защиту» [Лоренц, 2020, с. 191]. Действительно, именно от правильного определения начала течения срока зависит эффективность применения данного института.

В процессе судебных разбирательств часто возникают определённые затруднения, относящиеся к моменту начала течения срока исковой давности. Это обусловлено как субъективными обстоятельствами, влияющими на понимание истцом факта нарушения его прав, так и объективными обстоятельствами, указывающими на момент, в который истец обязан был осознать происшествие нарушения. Судебная практика в данном случае руководствуется принципом разумной осмотрительности, согласно которому субъекты гражданских отношений обязаны соблюдать надлежащие меры для охраны собственных прав.

В Постановлении № 43, изданном Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 29.09.2015, указывается, что отсчет срока исковой давности следует вести с того момента, когда у потерпевшей стороны появилась действительная возможность выявить факт нарушения своих прав. В пятом пункте данного Постановления акцентируется внимание на том, что при вычислении срока исковой давности следует брать во внимание уровень разумной осмотрительности и заботливости, требуемый от истца, а также от каждого участника гражданского оборота, действующего в своих интересах.

Особого внимания заслуживает изучение материально-правовых обстоятельств, влекущих приостановление или перерыв исковой давности. При этом приостановление давностного срока обусловлено существованием объективных факторов, препятствующих реализации права на защиту. По мнению А. И. Нечаева: «Институт приостановления течения срока исковой давности имеет материально-правовую природу, поскольку направлен на обеспечение баланса интересов участников гражданского оборота, предоставляя управомоченному лицу дополнительные гарантии защиты права при наличии объективных препятствий» [Нечаев, 2021, с. 34].

Статья 202 ГК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований приостановления течения срока исковой давности, к которым относятся:

- 1) чрезвычайные и непреодолимые обстоятельства (непреодолимая сила);
- 2) нахождение истца или ответчика в составе Вооруженных Сил РФ, переведенных на военное положение;
- 3) установление отсрочки исполнения обязательств (мораторий);
- 4) приостановление действия закона или иного правового акта, регулирующего соответствующее отношение;
- 5) установление новых оснований в соответствии с законом.

В противоположность приостановлению, перерыв исковой давности наступает вследствие совершения должником активных действий, которые можно расценить как признание существующего долга. В соответствии со ст. 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Особое внимание следует уделить влиянию правопреемства на течение сроков исковой давности. В соответствии с п. 1 ст. 201 ГК РФ перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления. Данный факт служит подтверждением материально-правовой сущности института исковой давности, поскольку течение срока обусловлено объективно существующими обстоятельствами, а не персональными характеристиками участников правоотношений.

Для наглядного представления оснований изменения течения срока исковой давности представим соответствующую схему.

Как видно из схемы, существует целый комплекс материально-правовых оснований, влияющих на течение срока исковой давности. При этом каждое из оснований имеет свои

особенности и правовые последствия. О. В. Степанов подчеркивает: «Материально-правовой характер института исковой давности проявляется в том, что основания начала, приостановления, перерыва и восстановления срока связаны именно с материально-правовыми юридическими фактами» [Степанов, 2022, с. 403].

Рисунок 1 - Схема оснований изменения течения срока исковой давности

Важно отметить, что основания приостановления и перерыва течения срока исковой давности имеют различную правовую природу, что обуславливает и различные правовые последствия:

- с момента прекращения приостанавливающих обстоятельств возобновляется течение исковой давности. Неистекшая часть срока автоматически удлиняется до шести месяцев. Специальное правило применяется к коротким срокам давности (шесть месяцев и менее): их оставшаяся часть увеличивается до изначально установленного срока;

- при перерыве течения срока исковой давности течение срока начинается заново, а время, истекшее до перерыва, в новый срок не засчитывается.

В соответствии с п. 1 ст. 199 ГК РФ требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Вместе с тем, истечение срока исковой давности при условии заявления об этом стороны в споре является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

После истечения срока давности право сохраняется, но теряет возможность судебной защиты - в этом заключается основной юридический эффект данного института. Такое последствие принципиально отличается от результата истечения пресекательного срока, когда право прекращается полностью.

По мнению Г. Нестолия, «Сегодняшняя интерпретация исковой давности основывается на том, что истечение срока не ведет к прекращению самого субъективного права, а лишь лишает его судебной защиты» [Нестолий, 2022, с. 69]. Данное положение еще раз подтверждает материально-правовой характер института исковой давности.

Сроки исковой давности не аннулируют наличие требования, сохраняющего свою силу даже по истечении установленного времени (ст. 206 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случае выполнения обязательства должником возврат уплаченной суммы оказывается невозможным, если сроки исковой давности были истечены.

В соответствии с позицией высшей судебной инстанции, изложенной в Постановлении Пленума ВС РФ № 43 от 29.09.2015 (пункт 25), окончание срока исковой давности в отношении основного обязательства не затрагивает существование обеспечительных мер, включая залог, поручительство и удержание. Ключевым моментом здесь является правомочие судебных органов применить последствия давностного срока. Пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации утверждает, что суд вправе применять данный институт исключительно по просьбе участников процесса. Такой подход свидетельствует о материально-правовом характере срока исковой давности, поскольку инициатор использования данного механизма остается на стороне истца, а суд не обязан применять его с формальной стороны.

При изучении применения давностных сроков в контексте возмещения убытков, причиненных генеральным директором, К. Г. Киктенко отмечает: «Материально-правовые последствия истечения срока исковой давности различаются в зависимости от характера нарушенного права и вида правоотношения» [Киктенко, 2021, с. 98]. На основании данного положения можно структурировать юридические последствия истечения давностного срока, что отражено в нижеследующей таблице.

Таблица 2 - Материально-правовые последствия истечения срока исковой давности

Категория правоотношений	Последствия истечения срока исковой давности
Вещные правоотношения	Утрата возможности виндикации имущества; возможность приобретения права собственности по давности владения
Обязательственные правоотношения	Утрата права требовать принудительного исполнения обязательства; сохранение права на добровольное исполнение
Корпоративные правоотношения	Невозможность оспаривания решений органов управления; ограничение возможности взыскания убытков с руководителей
Наследственные правоотношения	Утрата права на принятие наследства, невозможность оспаривания завещания
Правоотношения интеллектуальной собственности	Ограниченные возможности защиты исключительных прав; невозможность взыскания компенсации за нарушение

Данные таблицы классифицируют правовые эффекты истечения давностного срока в

соответствии с различными типами обязательств. Общий аспект, характерный для всех видов обязательств, состоит в том, что истечение срока не означает утрату субъективного права, а лишь исключает возможность его судебной защиты.

Особое значение имеет вопрос о соотношении исковой давности и давности владения. В соответствии со ст. 234 ГК РФ, лицо, добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество. Д. В. Лоренц указывает: «Материально-правовые последствия истечения срока исковой давности создают предпосылки для приобретения права собственности по давности владения, поскольку собственник утрачивает возможность эффективной виндикации имущества» [Лоренц, 2020, с. 193].

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что материально-правовые аспекты исковой давности остаются предметом многочисленных споров ввиду их значительной комплексности. Особенно это касается вопросов определения начала течения срока исковой давности.

Верховный Суд РФ в Определении от 15.03.2022 г. № 41-КГ21-47-К4 указал: «Для правильного исчисления срока исковой давности необходимо установить момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, и такой момент устанавливается судом на основании оценки конкретных обстоятельств дела» [Определение ВС РФ № 41-КГ21-47-К4, [www](#)]. Данная позиция подтверждает материально-правовую природу исковой давности, связывающую течение срока с юридическими фактами.

Важным аспектом применения исковой давности является вопрос о приостановлении течения срока. В Определении от 10.06.2021 г. № 306-ЭС21-733 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ сформулировала следующую позицию: «Приостановление течения срока исковой давности в связи с обстоятельствами непреодолимой силы должно оцениваться с учетом реальной возможности лица обратиться за судебной защитой» [Определение ВС РФ № 306-ЭС21-733, [www](#)]. Данная позиция подчеркивает материально-правовую природу института приостановления течения срока исковой давности.

На фоне эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19, аспекты приостановления течения срока исковой давности приобрели особую актуальность. Различные ограничительные меры, введенные для борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции, были признаны судами обстоятельствами непреодолимой силы, влекущими приостановление течения срока исковой давности. Данное обстоятельство демонстрирует адаптивный характер правового регулирования исковой давности и его способность адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Существенный интерес представляет судебное толкование норм о восстановлении пропущенного срока давности. Согласно позиции Арбитражного суда Волго-Вятского округа, выраженной в Постановлении № Ф01-5037/2022 от 12 октября 2022 года: «Восстановление пропущенного срока исковой давности возможно только для физических лиц и только при наличии уважительных причин пропуска срока, связанных с личностью истца» [Постановление АС Волго-Вятского округа № Ф01-5037/2022, [www](#)]. Приведенное толкование подчеркивает материально-правовую сущность механизма восстановления давностного срока. Верховный Суд РФ в ряде определений сформулировал позицию о том, что по требованиям участников хозяйственного общества о взыскании убытков с директора течение срока исковой давности начинается с момента, когда участник узнал или должен был узнать о действиях, которые

привели к возникновению убытков у общества. Существенно, что наличие статуса участника не означает автоматического знания обо всех транзакциях, совершаемых руководящим лицом.

Существенное значение имеет практика применения норм об исковой давности в отношении требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки. В соответствии с п. 1 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Отсчет срока давности берет начало с момента реализации условий недействительной в силу ничтожности сделки. Для лиц, не являющихся непосредственными участниками соглашения, установлен особый порядок: временной отрезок начинается исчисляться с даты фактического или предполагаемого получения ими сведений о выполнении условий ничтожного договора.

Динамика судебных споров, связанных с применением норм об исковой давности, демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению, что свидетельствует о практической значимости рассматриваемого института.

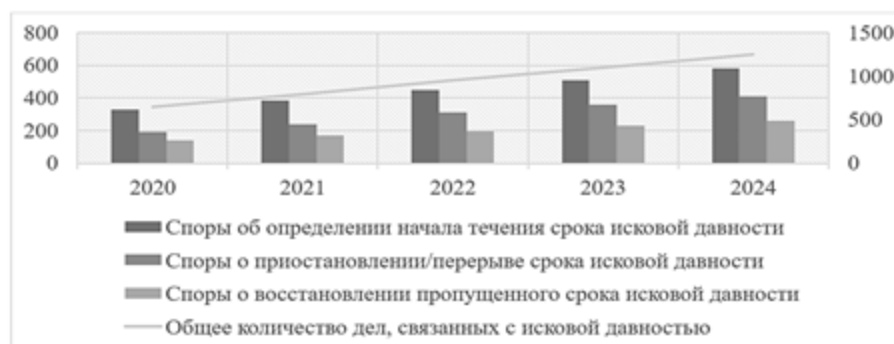

Рисунок 2 - Динамика судебных споров, связанных с применением норм об исковой давности за 2020-2024 гг.

Приведенный график демонстрирует увеличение количества судебных споров, связанных с применением норм об исковой давности, что подтверждает практическую значимость данного института и необходимость его дальнейшего исследования.

Анализ правоприменительной практики показывает, что суды при рассмотрении вопросов исковой давности все чаще обращаются к материально-правовой природе данного института, исследуя не только формальные аспекты его применения, но и оценивая фактические обстоятельства дела с учетом баланса интересов участников гражданского оборота. Это свидетельствует о развитии института исковой давности в направлении более гибкого и дифференцированного подхода к защите субъективных гражданских прав.

Отдельного внимания заслуживает проблематика исчисления срока исковой давности по требованиям о периодических платежах. Н. Н. Штыкова отмечает: «В судебной практике сформировались новые тенденции расчета срока исковой давности по периодическим платежам, основанные на принципе индивидуального исчисления срока по каждому платежу» [Нечаев, 2021, с. 18]. Данный подход соответствует материально-правовой природе исковой давности, поскольку связывает течение срока с конкретным нарушением обязательства по внесению периодического платежа.

Проведенное исследование материальных аспектов исковой давности позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Как институт материального права, исковая давность очерчивает временной период, в

течение которого допустима принудительная защита нарушенного права. О материально-правовой природе данного института свидетельствуют следующие признаки: непосредственная связь с материальным субъективным правом, материально-правовое регулирование и способность влиять на возможность принудительного осуществления права.

2. Юридические факты, которые инициируют исчисление исковой давности, служат основой для определения её начала, остановки, возобновления и прерывания. Главное значение при этом приобретает момент осознания лицом факта нарушения своих прав либо предполагаемое осознание этого факта.

3. Влияние истекшего срока давности на юридические отношения различается в зависимости от характера обязательств, при этом базовая концепция сохраняет свою силу: окончание периода давности не прекращает существование материального права, а лишь создает препятствие для его принудительной реализации через судебные инстанции.

4. Исследование судебных решений выявляет ряд сложностей в практическом применении положений об исковой давности, в частности, при установлении момента начала течения срока и исследовании обстоятельств его приостановления либо перерыва. Противоречивость судебной практики свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Е. В. Белякович справедливо отмечает: «Совершенствование института исковой давности должно идти по пути уточнения материально-правовых оснований течения срока и дифференциации последствий его истечения в зависимости от характера правоотношений» [Белякович, 2020, с. 4]. Данное положение может служить ориентиром для дальнейшего развития законодательства об исковой давности.

В качестве конкретных предложений по совершенствованию правового регулирования можно выделить следующие:

1. Целесообразно более четко закрепить в законодательстве критерии определения момента, когда лицо должно было узнать о нарушении своего права, что позволит устранить существующие в судебной практике противоречия.

2. Необходимо расширить перечень оснований приостановления течения срока исковой давности, включив в него современные обстоятельства, объективно препятствующие защите нарушенного права, такие как технологические сбои информационных систем, кибератаки, временная недоступность государственных информационных ресурсов и иные подобные обстоятельства.

3. Следует дифференцировать правовые последствия истечения срока исковой давности в зависимости от вида правоотношений, что позволит более эффективно обеспечивать баланс интересов участников гражданского оборота.

4. Уточнение норм, касающихся восстановления пропущенного срока исковой давности, с конкретизацией уважительных причин, связанных с истцом, способствует достижению единого подхода в судебной практике.

5. Целесообразно установить дифференцированные сроки исковой давности для отдельных видов требований, учитывая специфику соответствующих правоотношений и особенности защиты нарушенных прав.

Реализация указанных предложений позволит повысить эффективность применения норм об исковой давности, обеспечить баланс интересов участников гражданского оборота и способствовать стабильности гражданских правоотношений.

Заключение

Проведенное исследование материальных аспектов исковой давности позволяет сделать вывод о том, что данный институт имеет сложную правовую природу, сочетающую в себе временной и материально-правовой элементы. Исковая давность выступает важнейшим фактором стабильности гражданского оборота, обеспечивая определенность правоотношений и дисциплинируя их участников.

Материальные аспекты исковой давности проявляются в ее влиянии на субъективное материальное право, в основаниях течения срока, в правовых последствиях его истечения. При этом исковая давность не прекращает само субъективное право, а лишь лишает его принудительной судебной защиты.

Выявление начала отсчета срока давности выступает центральным элементом при реализации прав и законных интересов. В связи с быстрым прогрессом цифровых технологий и распространением электронной документации, этот вопрос нуждается в тщательном теоретическом изучении и юридических реформированиях.

Обзор актуальной судебной практики свидетельствует: при разрешении споров о пропуске сроков давности правоприменители ориентируются не только на нормативные предписания, но и стремятся обеспечить равновесие законных интересов контрагентов в имущественном обороте. Такой подход отражает модернизацию временных ограничений на судебную защиту в направлении более эластичного и индивидуализированного механизма охраны частноправовых притязаний.

В последнее время в законодательстве и судебной практике произошли значительные изменения по вопросам исковой давности. Обусловлено это потребностью в более чёткости определения материально-правовой основы её течения и различении последствий истечения сроков в зависимости от специфики конкретных юридических отношений.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным анализом материальных аспектов исковой давности в отдельных видах правоотношений, а также с изучением влияния цифровизации гражданского оборота на применение норм об исковой давности. Это позволит сформулировать конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики, отвечающие современным условиям развития общества и экономики.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. – 05.10.2015. – № 223.
3. Белякович, Е. В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 1) / Е. В. Белякович // Российский судья. – 2020. – № 4. – С. 3–9.
4. Белякович, Е. В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 2) / Е. В. Белякович // Российский судья. – 2020. – № 5. – С. 3–8.
5. Гонгало, Б. М. Признаки исковой давности и их отражение в законе / Б. М. Гонгало // Ex Jure. – 2021. – № 3. – С. 120–129.
6. Киктенко, К. Г. Исковая давность при взыскании убытков с генерального директора / К. Г. Киктенко // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 6. – С. 97–101.7. Кулешова, Г. И. Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве / Г. И. Кулешова // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 10 (67). – С. 265–271.

8. Лоренц, Д. В. Приобретение недвижимого имущества по давности владения: новые правила исчисления сроков / Д. В. Лоренц // Закон. – 2020. – № 12. – С. 189–200.
9. Нестолий, В. Г. Современное движение понятия исковой давности в российском праве / В. Г. Нестолий // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 4 (36). – С. 68–75.
10. Нечаев, А. И. Влияние правопреемства на течение сроков исковой давности / А. И. Нечаев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 11. – С. 33–35.
11. Степанов, О. В. Некоторые аспекты состояния и совершенствования института исковой давности в российском гражданском праве / О. В. Степанов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Душанбе, 28 окт. 2022 г. – Душанбе : РТСУ, 2022. – С. 402–405.
12. Тихонова, А. В. Понятие и значение срока исковой давности / А. В. Тихонова // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 295–298. – URL: <https://moluch.ru/archive/341/76734/> (дата обращения: 01.04.2025).
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.03.2022 г. № 41-КГ21-47-К4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.06.2021 г. № 306-ЭС21-733 по делу № А65-38210/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
15. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.10.2022 г. № Ф01-5037/2022 по делу № А79-11014/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Material Aspects of Limitation Periods

Aleksandr A. Gritsuk

Postgraduate Student,
Law Faculty,
Moscow University of Industry and Finance "Synergy",
125190, 80, bld. 1, Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: gritsalekc@yandex.ru

Abstract

The article examines substantive legal aspects of the limitation period institution in Russian civil law. The study's relevance stems from this institution's importance for civil transaction stability and the need to systematize its material aspects. The research aims to comprehensively analyze the substantive legal nature of limitation periods and identify trends in judicial practice. The methodological framework includes formal-legal and comparative legal methods, along with systematic analysis of regulatory acts and court decisions. The study reveals key substantive characteristics of limitation periods, analyzes grounds for their computation, suspension, and interruption, and systematizes legal consequences of their expiration. The author proposes improvements to legal regulation and judicial practice regarding material aspects of limitation periods.

For citation

Gritsuk A.A. (2025) Materialnye aspekty iskovoy davnosti [Material Aspects of Limitation Periods]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 429-441.

Keywords

Limitation period, substantive aspects, civil law, time limit, legal protection, preclusive time limits, legal relations

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 07/24/2023) (as amended and supplemented, intro. effective from 01.10.2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Art. 3301.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/29/2015 No. 43 (as amended on 06/22/2021) "On certain issues related to the application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the limitation period" // Rossiyskaya Gazeta. – 05.10.2015. – № 223.
3. Belyakovich, E. V. On conceptual approaches to understanding the category "legal term" (part 1) / E. V. Belyakovich // Russian judge. 2020. No. 4. pp. 3-9.
4. Belyakovich, E. V. On conceptual approaches to understanding the category "legal term" (part 2) / E. V. Belyakovich // Russian judge. – 2020. – No. 5. – pp. 3-8.
5. Gongalo, B. M. The signs of the statute of limitations and their reflection in the law / B. M. Gongalo // Ex Jure. – 2021. – No. 3. – pp. 120-129.
6. Kiktenko, K. G. Limitation period in the recovery of losses from the General Director / K. G. Kiktenko // Bulletin of Arbitration Practice. – 2021. – No. 6. – pp. 97-101.7. Kuleshova, G. I. Limitation period in modern domestic and foreign civil law / G. I. Kuleshova // Bulletin of Science. – 2023. – Vol. 5, No. 10 (67). – pp. 265-271.
8. Lorenz, D. V. Acquisition of immovable property by prescription: new rules for calculating time limits / D. V. Lorenz // Law. – 2020. – No. 12. – pp. 189-200.
9. Nestoliy, V. G. The modern movement of the concept of limitation period in Russian law / V. G. Nestoliy // Prologue: journal of Law. – 2022. – № 4 (36). – Pp. 68-75.
10. Nechaev, A. I. The influence of succession on the limitation period / A. I. Nechaev // Arbitration and civil procedure. – 2021. – № 11. – pp. 33-35.
11. Stepanov, O. V. Some aspects of the state and improvement of the statute of limitations in Russian civil law / O. V. Stepanov // The national legal system of the Republic of Tajikistan and the CIS countries: analysis of trends and prospects for development : proceedings of the X International Scientific and Practical Conference, Dushanbe, October 28, 2022 – Dushanbe : RTSU, 2022. – pp. 402-405.
12. Tikhonova, A.V. The concept and meaning of the limitation period / A.V. Tikhonova // Young Scientist. – 2020. – № 51 (341). – Pp. 295-298. – URL: <https://moluch.ru/archive/341/76734/> / (date of access: 04/01/2025).
13. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/15/2022 No. 41-KG21-47-K4 [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus.
14. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/10/2021 No. 306-ES21-733 in case No. A65-38210/2019 [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus.
15. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 12.10.2022 No. F01-5037/2022 in case No. A79-11014/2021 [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus.